

В.М. Болдырева

**Эркетеневские калмыки:
субэтнические особенности культуры
(на материале ритуала жертвоприношения огню)**

Ключевые слова: обряд жертвоприношения огню, эркетеневские калмыки, этнические группы, багуты, цаатаны, эркетени, субэтнические особенности культуры.

Key words: fire sacrifice, erketen Kalmyks, ethnic groups, baguts, tsaatans, erketens, subethnic cultural features.

Эркетеневские калмыки представляют собой составную часть субэтнуса торгутов – основного этнического компонента калмыцкого народа. В этнотерриториальном отношении торгуты подразделялись между собой на улусные общности с весьма различным этническим составом. Этнический состав торгута в основном отражался в этносоциальных или этнотерриториальных наименованиях, а также исторически сложившихся особенностях обычаев и обрядов. Эркетеневские калмыки – жители бывшего Эркетеневского улуса Калмыцкого ханства, а затем Калмыцкой степи Астраханской губернии, сохранившие и поныне свое территориально-этническое название и этнический состав, включавший три основные этнические группы: багуты, эркетени, цаатаны. Специфика данных этнических групп заключается в том, что все они являются представителями одного субэтнуса торгутов, однако в культуре эркетеневских калмыков прослеживаются характерные черты и различия, выраженные в соблюдении обрядовых традиций.

Целью данной статьи является анализ субэтнических особенностей культуры эркетеневских калмыков на основе изучения одного из центральных обрядов – жертвоприношения огню.

В калмыцкой традиционной культуре существует представление о том, что огонь – очищающая стихия, одновременно он – посредник между средним и высшим мирами, так как является представителем Солнца на земле. Жертвоприношение огню – один из обрядов калмыков, совершаемых в дни календарных праздников и в определенные моменты жизненного цикла. Ритуал строго каноничен, существует ряд правил, принятых специально для совершения этого обряда. Согласно традиционным представлениям, этот обряд нельзя проводить необлеченному полномочиями человеку. Он должен выполняться только мужчинами (лучше, если это будет пожилой человек, соблюдающий религиозные предписания), в определенное время и в определенном месте. В настоящее время все меньше остается людей, знающих и умеющих совершать обряд жертвоприношения огню согласно всем прави-

лам. Среди старшего поколения опасения вызывает процесс постепенной утраты отдельных элементов обряда в связи с тем, что его главное предназначение – обеспечение благополучия семьи и рода.

Обряд жертвоприношения огню «гал таялгн» в культуре калмыцкого народа является одним из наиболее значимых. Среди населения Черноземельского и Лаганского районов Калмыкии данный обряд пользуется особой популярностью: в годы борьбы с религией именно данные районы, в которых расселены эркетеневские калмыки, являлись очагом сохранения рассматриваемого ритуала.

Основу данной статьи составили материалы, полученные во время сбора данных в пос. Комсомольский Черноземельского района и г. Лагань Лаганского района Республики Калмыкия (РК) для фиксации полного описания обряда жертвоприношения огню «гал таялгн» среди населения данных районов.

Обрядовые традиции эркетеневских калмыков во многом связаны с их происхождением и этнической историей, которые по сегодняшний день остаются недостаточно исследованными.

Багуты являлись одним из многочисленных этнических подразделений эркетеневских калмыков. Как отмечает Г.О. Авляев, багуты проживали в ханских Эркетеневском и Яндыковском улусах. В некоторых документах багуты именуются «ханские багуты», поскольку издавна входили в состав Эркетеневского улуса, являвшегося личным владением ханов Аюки, Церен-Дондука, Дондука-Омбо, Дондука-Даши и Убаши-хана [1, с. 109].

О происхождении багутовских аймаков бытует предание: в старину после кончины отца три брата – Халу, Дойды и Моголцык разделили оток багутов между собой, причем удел старшего брата стал называться ики-багут (старшие багуты) или Хагувга-багут, удел среднего брата – дойда-багут (багуты Дойды) и улус младшего брата – багуты, которые присоединились позже к дойда-багутам. Отдельно от них существовал Шарас-Багутовский аймак, население которого именовалось как «шарас (шарз) багут», это название Г.О. Авляев переводил «желтые багуты» [1, с. 112]. Вопрос о произношении этнонима является в научной литературе открытым. У.Э. Эрдниев называл данную группу калмыков «шарц-багут» [2, с. 48]. Однако в Черноземельском и Лаганском районах термин произносится как «шарс-багут» либо «шарсэ-багут» [ПМА:1]. В начале XX в. возникла группа «шин-

багутов» («новые багуты»), которых переселил из Эркетеневского в Яндыковский улус ики-багутовский зайсанг Очка Монк-Убушаев.

Вопросы этнонимии багутов еще недостаточно исследованы в научной литературе. Этноним «багут» легче всего объяснить, выделив основу «бага» (малый, меньший) и аффикс множественности «ут», что образует основу «багут». По мнению Г.О. Авляева, этноним «баргут» превратился в термин «багут» вследствие выпадения звука «р» в калмыцком произношении, следовательно, калмыки-багуты происходят от средневековых баргу-бурят, или баргутов, и являются их потомками [1, с. 113].

Эркетени составляли основное население улуса и именовались ханскими зайсангами, называемыми «эркетен». В большинстве случаев они по происхождению являлись представителями сословия простых калмыков, или «черных» улусных людей, отличившимися на службе у хана или у тайшей особым усердием. В отличие от простых кочевников (албату), эркетени являлись привилегированным сословием и пользовались рядом льгот. Право освобождения от повинностей и податей распространялось на всех членов их семьи. Кроме того, эркетеневские зайсанги в количестве 8 человек входили в ханский суд Зарго. Право неподсудности укреплялось особыми льготными грамотами – «ярлыками», написанными на белой, но чаще на желтой материи с приложением владельческой тамги [1, с. 100–101].

Проблема происхождения данной этнической группы по настоящее время остается открытой. Ученый Н.А. Аристов утверждал, что калмыцкие эркетени ведут свое происхождение от казахского племени «аргын». Однако Г.О. Авляев, считая данное мнение ошибочным, выдвигал иное предположение, что калмыцкие эркетени имели общее происхождение с джунгарскими, поскольку в середине XVII в. в Джунгарском ханстве существовало княжеское владение «эркэтын» численностью 5000 кибиток. Джунгарские и калмыцкие эркетени представляли собой единый княжеский удел, но в связи с уходом ойратов на Волгу он разделился на 2 части [1, с. 102].

Цаатаны с давних пор входили в состав Эркетеневского улуса, проживая в Ахацигановском и Багацатановском аймаках Эркетеневского улуса.

Происхождение и этническая история цаатанов в науке изучены слабо. В переводе с монгольского языка термин «цаатан» означает «оленоводы». Согласно У.Э. Эрдниеву, цаатаны имеют тувинское, т.е. тюркское происхождение. Об этом свидетельствует наличие небольшой группы цаатанов, проживающих на территории Монголии, занимающихся оленеводством и использующих тувинский язык [2, с. 27]. По мнению Г.О. Авляева, калмыцкие цаатаны имеют западно-монгольское происхождение, поскольку в составе монголов-дархатов Западной Монголии существует небольшая группа «цатанов». Кроме того,

исследователь выдвинул предположение о существовании этнической связи и общем происхождении цаатанов и хойтов, о чем свидетельствует совпадение тамг – древних маркеров рода данных этнических групп. Тамга аха-цатанов называется «*хош-алха*» (сдвоенный молоток и совпадает с тамгой хойтов из Хошоутовского улуса [1, с. 119–120]. Исследователь Э.П. Бакаева, учитывая мнения Г.О. Авляева и Н.Н. Убушаева, предполагает также этногенетическое родство цаатанов и батутов. Общность урана «*Туула тоха*» (древнего маркера рода данных этнических групп) позволяет предположить общее происхождение цаатанов и ойратского племени батутов. Различие в племенном составе отражено во второй части урана: у цаатанов – «с желтой монгольской костью» (*шар монгл яста*), у батутов – «с малой монгольской костью» (*баг монгл яста*) [3, с. 113–124].

Отличия в обрядовой культуре не только эркетеневских калмыков, но и двух калмыцких субэтносов (торгутов и дербетов) подтверждаются в этногенетическом аспекте и данными антропологов. Так, цаатаны, которых отдельные ученые считали родственными тувинцам, по системе HLA маркеров (локусы A, B, Cw, DRB1, DQB1) оказались более близки халха-монголам. По ряду признаков цаатаны ближе к монголам и даже более отстоят от западномонгольских олетов, чем халха-монголы. Эти данные подтверждают выводы антропологов о том, что калмыки-торгуты (частью которых являются цаатаны) по ряду частот систем белковых маркеров находятся ближе к монголам, чем дербеты, близкие алтайцам; при этом торгуты – еще «более монгольский» народ, чем «средние» монголы [4, с. 23–34].

В настоящее время багуты, эркетени и цаатаны проживают в Черноземельском и Лаганском районах Республики Калмыкия.

Среди багутов выделяются несколько этнических подразделений: ики-багуты, дойда-багуты, бага-багуты (их жители п. Комсомольский предпочитают называть «бичкн»), а также шарс-багуты и шин-багуты. В указанных районах РК представители трех последних этнических групп проживают в небольшом количестве, в отличие от представителей ики- и дойда-багутов. Ики-багуты обитают в юго-восточной части Калмыкии: в г. Лагань, пос. Комсомольский, с. Джалыково, с. Буранное. В пос. Комсомольский, по оценкам жителей, две трети населения составляют багуты, но не все они являются представителями группы ики-багутов. Как утверждал У.Э. Эрдниев, многочисленность данной этнической группы в данном районе могла быть определена событиями, происходившими после Октябрьской революции, когда на территорию Яндыковского улуса, в составе которого существовал Багутовский аймак, переселили часть калмыков из Эркетеневского улуса [2, с. 48]. Несмотря на разнородный этнический состав, в данном улусе багуты составили большинство.

Поскольку эркетени представляли собой этносоциальное объединение, то в их состав входили практически все представители этнических микрогрупп Эркетеневогo улуса: керяды, меркиты, зюнгaры, хапчины, хокчуды, эрекчуды, харнуды, ху-хорины, бульчины, будбулы, ялькеты, мацгахины [1, с. 99–120]. На сегодняшний день представители данных подразделений предпочитают называть себя просто эркетенями. Проживают они в основном в поселках Артезиан, Комсомольский, Адык Черноземельского района.

В составе цаатанов известны следующие подразделения: бага-цаатаны (малые цаатаны), аха-цаатаны (старшие цаатаны), ики-цаатаны, эркетен-цаатаны, керяд-цаатаны, гурвуд-цаатаны, хөрняхн-цаатаны [5, с. 19]. В Черноземельском цаатаны проживают в небольшом количестве. Основное население цаатанов сосредоточено в Лагани Лаганского района.

Ритуал жертвоприношения огню «гал таялгн» у багутов, эркетеней и цаатанов Калмыкии в настоящее время проводят после рождения ребенка, свадебной церемонии и похорон. Но еще в начале XX в. каждая калмыцкая семья совершала обряд жертвоприношения огню в течение среднего осеннего месяца (месяца мыши). Это время приходится приблизительно на конец октября – начало ноября. У.Д. Душан приводит данные о том, что жертвоприношение должно совершаться 13 или 23 числа указанного месяца [6, л. 189]. Сегодня такой обычай, к сожалению, у эркетеневских калмыков отсутствует. Таким образом, сократилась мотивация обряда до обрядности жизненного цикла. Среди новаций необходимо отметить приглашение знатоков обряда для его совершения членами разных родов.

После рождения ребенка жертвоприношение огню совершают примерно через год, поскольку считается, что данный обряд должен совершаться только тогда, когда ребенок начнет ходить [ПМА:2].

После свадьбы обряд жертвоприношения огню эркетеневские калмыки должны совершать на третий день, хотя в настоящее время в большинстве случаев ритуал проводится на следующий день после свадьбы, т.е. как только дочь увезут в дом жениха. В калмыцкой свадебной обрядности, как отмечает С.З. Ользеева, резать барана должен человек, приехавший со стороны жениха, родственники со стороны невесты не должны этого делать. Поэтому один представитель со стороны жениха должен остаться, после того как невесту увезли, и зарезать барана, после чего вымыть руки и догнать свадебный поезд. А уже после этого родственники невесты разделяют мясо, бросают в огонь жир и произносят молитву, в которой обращаются к буддийским божествам даровать дочери счастье и благополучие в новой семье, желая молодым мира и спокойствия, здоровья и рождения детей [7, с. 245].

После похорон обряд «гал таялгн» совершается через 7 или 49 дней, а также через год. Жертвопри-

ношение совершается с целью обеспечения человеку, закончившему жизненный путь на земле, легкой дороги, чтобы его не обременяли обиды на кого-либо [ПМА:3]. Известный калмыцкий исследователь У.Д. Душан отмечал: калмыки совершали обряд жертвоприношения огню, так как полагали, что умерший родственник способен унести счастье данной семьи. Считалось возможным отозвать семейное счастье обратно при условии правильного соблюдения всех тонкостей древнего ритуала [6, л. 193].

Во всех этих случаях для совершения обряда необходимо приготовиться заранее. Сначала следует зажечь лампадку (ее жители п. Комсомольский называют *шютян*) и преподнести божествам подношения первинками, или первой порцией пищи – *дееж* в виде борцов, молочного чая с маслом, одной бутылки водки (*архи*). По нашим данным, у багутов основными божествами-покровителями являются Очирвани (Ваджрапани), Цаган Аав (Белый Старец) и Ноган Дярк (Зеленая Тара); у эркетеней и цаатанов Манджуши (Манла) и Цаган Аав. По свидетельству всех информантов, калмыки должны поднести первинки *дееж* этим родовым божествам. Каждому божеству у калмыков соответствует определенный цвет: Зеленая Тара ассоциируется с зеленым цветом, Белая Тара – с розовым, Махакала – с красным. Синий цвет и его оттенки – это цвета божеств Манла и Ваджрапани. Цветовая символика почитаемого всеми калмыками Белого Старца связана с белым цветом [8, с. 269].

Затем зажигаются благовония (*сангин идян*) для ритуального очищения животного и места его заклания. Совершать обряд по традиции должен старший в роду, но, поскольку на сегодняшний день лиц, умеющих правильно совершать данный обряд, в отдельных родах практически нет, то обычно приглашают человека со стороны – знатока обрядовых традиций [ПМА:4].

Жертвенным животным должен быть обязательно баран или овца: в настоящее время ни пол, ни возраст животного значения не имеют, важно лишь одно, чтобы животное было непременно белым. По утверждению У.Д. Душана, особенно подходящим для всех калмыков считается белый баран. С белым цветом связано представление о прекрасном, счастливом исходе проводимого обряда. С черным же – несчастье, неисполнение всего предпринимаемого [6, л. 189]. Других животных, например коз, ни в свадебном, ни в поминальном, ни в каких других обрядах жертвоприношений эркетеневские калмыки не используют.

Заклание жертвенного животного происходит особым образом. Багуды барана (овцу) заносят в дом и укладывают на белое покрывало (ткань). Эркетени, наряду с цаатанами, данный обряд совершают не в доме, а в специально отведенном для ритуала месте, причем наличие белого покрывала, на котором располагают животное, информанты не указывают.

Как сообщает Б.Б. Чилгиров*, обычай укладывать жертву на белое покрывало указывает на особенность проведения данного обряда у представителей этнической группы багутов, в отличие, например, от группы эркетеней и цаатанов. После очищения благовонными палочками произносили молитву божествам-покровителям. Подготовленное таким образом животное укладывают на правый бок или на спину ногами вверх, топленным маслом обмазывают губы барана, затем делают небольшой разрез в области груди и безымянным (безгрешным) пальцем правой руки разрывают аорту, которая проходит вдоль позвоночника к сердцу. Голову животного обязательно поворачивают на восход солнца. Особенно тщательно следят за тем, чтобы не пролить ни капли крови, она вся должна остаться внутри. Существует строгий запрет на разрушение костей, поэтому все кости разделяют ножом по суставам. После умерщвления животного отделяют шкуру, которую в дальнейшем используют для обряда. Багуты отваривают в отдельном котле без соли голову барана только с верхней челюстью, а также правую переднюю ногу и преподносят на блюде божествам-покровителям в качестве *дееж*. Эркетени отваривают голову, правую переднюю ногу, правую лопатку. Цаатаны – голову, правую переднюю ногу и крестец (*ууц*). Также необходимо рядом положить белую монету [ПМА:1].

По данным всех информантов-багутов, голову жертвенного животного, как правило, относят в *хурул* (буддийский храм), а также часть сладостей, бутылку водки, молоко и масло при совершении данного обряда. У багутов недопустимо сжигание головы барана, в отличие от представителей этнических групп цаатанов и эркетеней, которые сжигают голову барана в печи, предварительно полив ее топленным маслом.

Как отмечает Э.П. Бакаева, в начале XX в. багуты не совершали обряд жертвоприношения огню головой животного, а передавали в *хурул* всю голову барана (сырую или вареную), что свидетельствует о большом значении этой части жертвенного животного. А проживающие рядом цаатаны делали в то время жертвоприношение головой барана, традиционно помещая под нее в пламя шесть ребер [9, с. 200].

Оставшиеся части туши (нижнюю челюсть, легкие, сердце, дыхательное горло, правую заднюю ногу и левую переднюю) отваривают целиком без добавления соли. Отдельно в другой посуде также варят внутренности (*доптр*), затем все приготовленное употребляется в пищу, но только родственниками. У багутов, эрке-

тений и цаатанов, как и у всех калмыков, существует запрет делиться с посторонними людьми [ПМА:5].

Левая задняя часть туши выделяется специально для детей по женской линии. В основном это дети родных дочерей. Но также не возбраняется угощать близких семьи в два-три поколения. Правую переднюю ногу *дайлна ха* мужчины съедали через три дня, причем девочек угощать запрещалось, поскольку, выйдя в будущем замуж, они могут «увезти» с собой счастье семьи [6, л. 192].

У калмыков существует архаическая традиция – распределение частей мяса жертвенного животного определенным членам семьи. Б.А. Бичеев использует понятие анатомического кода, который является основой при расчленении костей жертвенного барана. Так, автор указывает на большую значимость останков не только животных, но и человека, поскольку кости считались, по мнению монгольских народов, обиталищами души. В дальнейшем им предстояло стать источником зарождения новой жизни. Понятие «анатомический код» четко отражает калмыцкую традицию, касающуюся распределения частей мяса жертвенного животного каждому члену семьи [10, с. 323].

У.Д. Душан отмечал, что вареные сердце, печень, внутренности, жир, брюшину, прямую кишку, двенадцатиперстную кишку, сычуг, диафрагму, жир с грудной клетки калмыки укладывали в мешок *дайлна ут* (букв. «мешок для размахивания»). Такая «сумка» подвешивалась на головке решетки над кроватью хозяина [6, л. 190]. Такой сумкой в обряде жертвоприношения огню распоряжался мальчик – самый младший член семьи, который откусывал сердце барана в процессе ритуала, доставая его из сумки. Данное действие совершалось с целью продолжения семьи, рода [11, с. 341].

По нашим данным, багуты, в отличие от эркетеней и цаатанов, данный элемент обряда соблюдают не всегда, поскольку не считают его обязательной. Однако при проведении обряда жертвоприношения огню с целью поминания усопшего *хот ѓгх* (букв. «дать пищу») церемонию провести необходимо.

После совершения обряда у багутов запрещается выносить что-либо из дома, давать денег взаймы в течение трех дней, а у эркетеней и цаатанов – в течение недели. Существует мнение о том, что может уйти только что призванное счастье [6, л. 190]. Угощать разрешается только представителей своего рода, и ни в коем случае посторонних. По мнению всех информантов, ранее выносить из дома что-либо воспрещалось до 49 дней. Однако на сегодняшний день эркетеневские калмыки такой традиции больше не придерживаются. Запрет длится от трех дней до недели [ПМА:6].

Обряд сожжения всех костей жертвенного животного у багутов, эркетеней и цаатанов Калмыкии проходит следующим образом: из теста изготавливают 3 лампадки среднего размера окружностью примерно 5–7 см, зажигают в них огонь и ставят на место, где

* Информанты: Чилгиров Бадма Боваевич, 1954 г.р., торгут, ики-багут; Болдырев Андрей Болдыревич, 1936 г.р., торгут, ики-багут; Манджиев Нямин Сангаджиевич, 1936 г.р., хо-меркит, эркетен; Баркаева Бадма Молашевна, 1916 г.р., торгутка, ах-цаатан; Манджиева Нина Кочаевна, 1939 г.р., эркетенка, эрячуд; Нимгиров Улюмджи Эвирович, 1933 г.р., торгут, дойда-багут.

произойдет ритуал сожжения костей барана, а после – «захоронение» праха. Главной особенностью багутов является изготовление незадолго до церемонии из теста макета лодочки. Вовнутрь укладывают 5 ребер с правой стороны, кости правой передней ноги, кости правой задней ноги, грудину, прогоревшие лампадки. Эркетени и цаатаны лодочку не делают, а все кости заворачивают во внутренний жир (*семджин*), перевязывают тонкой веревочкой, скрученной из шкуры этого же барана, поливают топленным маслом и укладывают на заранее выструганные из дерева для этой цели палочки длиной приблизительно 20 см. Информант Б.Б. Чилгиров, совершая данный обряд у багутов, также наблюдал за процессом совершения такого обряда у эркетеней и цаатанов, и сообщил, что багуты в целях сожжения костей животного используют 5 палочек, которые укладывают особым способом: две вдоль (снизу), три поперек (сверху); цаатаны используют 6 палочек: три вдоль (снизу), три поперек (сверху); а эркетени – 6 и более. Палочки укладывают особым образом, тем самым сооружая четырехгранник, похожий на колодезный сруб.

По данным Э.П. Бакаевой, для данного обряда багутов характерна специфическая деталь – набор «трех костей». В таком наборе, как и у других торгов, обязательно присутствует грудная кость, предназначенная для сожжения. Так, например, ики-багуты сжигают ребра с правой стороны, заднюю берцовую кость, грудину; дойда-багуты – лопатку, левое ребро, грудину; шарс-багуты – ребра с левой стороны, заднюю левую ногу, грудину [3, с. 118]. Таким образом, можно заметить, что особенностью всех багутов является сжигание грудины, цаатанов – сжигание черепа, эркетеней – сжигание правой лопатки и крестца.

Место для костра выбирают заранее, предварительно очистив его. Традиционно багуты перед ритуальным сожжением костей жертвенного животного совершают кропление места (*цацл*). Багуты совершают *цацл* исключительно молоком, в отличие от цаатанов и эркетеней, использующих водку. В процессе сожжения останков руководитель обряда произносит молитву, обращенную божествам-покровителям эркетеневских калмыков: Очирвани, Манла, Цаган Аав и Ноган Дярк, прося их даровать благополучие, здоровье, прощение грехов. После завершения чтения молитв и сожжения костей ритуального животного пепел собирают в заранее подготовленную посуду и закапывают за преде-

лами дома таким образом, чтобы люди или животные не наступали на место захоронения жертвенного животного. Яму выкапывают примерно по колено в восточной стороне, где восходит солнце [ПМА:1].

Хотя традиционно шкура должна подвергнуться сожжению вместе с останками животного, в настоящее время ее зачастую оставляют и в дальнейшем используют в хозяйственных целях.

Сегодня многие семьи, проживающие в Черноземельском и Лаганском районах Калмыкии, не имеющие возможности приобрести целого барана, используют лишь необходимые для этой цели части туши: голову, грудину, правую заднюю ногу, легкие и сердце.

Среди населения Лагани сформировались и другие обычаи замены жертвенного животного. Так, совершают обряд жертвоприношения огню при помощи макета головы овцы, приготовленной из теста (вода и мука, без соли и яиц), причем весь обряд должен совершать мужчина, и достаточно сковороды, чтобы совершить ритуальное сожжение такого «барана». Для обряда зажигают лампаду, затем пламя под вылепленной из теста головой, совершают троекратное кропление водкой или молоком. А затем, когда погаснет лампада, эту голову из теста жарят в большом количестве жира. По завершении обряда следует все остатки закопать в землю [9, с. 200]. В данном случае описан вариант обряда, сформированный в среде цаатанов, на что указывает выбор части туши животного.

Таким образом, на сегодняшний день обряд жертвоприношения огню *гал таялгн* у багутов, эркетеней и цаатанов Калмыкии находится на стадии возрождения. Он является одним из наиболее почитаемых. Это объясняется основным назначением обряда – обеспечением счастья, спокойствия и благополучия в семье. В настоящее время церемонию проводят в особых случаях, связанных с жизненным циклом. И хотя за много лет ритуал претерпел незначительные изменения, связанные с мотивацией, уменьшением количества знатоков, которые согласно всем правилам умеют проводить данный обряд, основное содержание его осталось неизменным. Ритуал *гал таялгн* сохраняет этноразличительную функцию, являясь одним из основных субэтнических маркеров. Использование в нем «анатомического кода» свидетельствует об архаических корнях обряда, сформировавшегося в среде древнемонгольских племен.

Библиографический список

1. Авляев, Г.О. Происхождение калмыцкого народа / Г.О. Авляев. – Элиста, 2002.
2. Эрдниев, У.Э. Калмыки / У.Э. Эрдниев. – Элиста, 1985.
3. Бакаева, Э.П. Проблемы происхождения предков калмыков (по материалам уранов и обрядов родового значения) /

- Э.П. Бакаева // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. – Элиста, 2007.
4. Galushkin, S.K. Crawford 2001 // Galushkin S.K., Spitsyn V.A., Crawford M.H. Genetic Structure of Mongolic-speaking Kalmyks // Human biology. – 2001. – Dec. №73(6).

5. Убушаев, Н.Н. К вопросу об этногенезе хойтов / Н.Н. Убушаев // Научная мысль Кавказа. Спецвыпуск. – 2006. – №3.
6. Душан У.Д. Обычаи, обряды и традиции калмыков в конце XIX – начале XX вв. 1928. Научный Архив Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 132.
7. Ользеева, С.З. Калмыцкие народные традиции. – Элиста, 2007.
8. Шараева Т.И. К проблеме изучения маркеров рода: символика и функции «өлгц» // Монголоведение №2 : сборник научных трудов. – Элиста, 2003.
9. Бакаева, Э.П. Добуддийские верования калмыков / Э.П. Бакаева. – Элиста, 2003.
10. Бичеев, Б.А. «Мифическая биография» как этнокультурная константа // Этносоциальные процессы во внутренней Евразии : материалы Международной научно-практической конференции / Б.А. Бичеев. – Семипалатинск, 2008.
11. Борджанова, Т.Г. Обрядовая поэзия калмыков / Т.Г. Борджанова. – Элиста, 2007.